

Цинь Исяо тихонько приоткрыл дверь в спальню и увидел на кровати неподвижный кокон. Он медленно подошел ближе и наконец разглядел выглядывающую из-под одеяла часть лица Вэнь Юйюэ.

В такт дыханию его нежные щеки слегка порозовели. Свернувшись в маленький комочек, он напоминал зверька, который спрятался, чтобы в одиночествелизывать свои раны.

Цинь Исяо не забыл о цели своего визита. Он осторожно опустил край одеяла, полностью открыв лицо Вэнь Юйюэ.

Наверное, вчера он сильно испугался. Интересно, надолго ли его хватит в этот раз? Цинь Исяо со сложным чувством вгляделся в безмятежный профиль спящего, после чего так же бесшумно вышел из комнаты.

Вэнь Юйюэ проснулся лишь на следующее утро после крепкого сна.

Он потянулся под толстым одеялом, ощущая небывалую ясность в голове. Оглядев непривычную обстановку, Вэнь Юйюэ вновь осознал: это не тот мир, который он знал, он попал в книгу.

Кошмар! Вэнь Юйюэ хлопнул себя по лбу. Он вспомнил, что вчера его новоиспеченный супруг, влиятельный магнат Цинь Исяо, перед уходом бросил фразу: позже они должны будут серьезно поговорить. Но он был так измотан, что сам не заметил, как уснул, и вот уже утро следующего дня!

Вэнь Юйюэ стремглав бросился в ванную. Глядя в зеркало, он внимательно изучал свое лицо. Оно было точь-в-точь таким же, как в прошлой жизни, и это немного успокоило его. В памяти всплыли лица родителей, их любовь и вздохи — ему не терпелось увидеть их своими глазами. Кем бы ни были родители в этом мире, он хотел стать для них по-настоящему любящим сыном.

Приведя себя в порядок, Вэнь Юйюэ приоткрыл дверь и осторожно высунул голову, проверяя, нет ли в коридоре того самого человека.

Там стояла лишь знакомая горничная, которую он, кажется, видел вчера в толпе.

Заметив, что дверь открылась, она тут же подошла:

— Господин Вэнь, вы проснулись. Желаете позавтракать?

Вэнь Юйюэ на мгновение замялся, а затем кивнул:

— Да, давайте.

Горничная была поражена. Этот непутевый молодой супруг никогда не слушал врачей и диетологов, вечно сидел по ночам и сбивал режим, а дней, когда он соглашался на завтрак, можно было пересчитать по пальцам одной руки. Она заранее приготовила целую речь, чтобы уговорить его поесть, но в этот раз она не пригодилась.

Хотя Вэнь Юйюэ не знал всех подробностей о здоровье прежнего владельца тела, взглянув на его бледное, как во время болезни в прошлой жизни, лицо и хрупкую фигурку, которую можно было обхватить одной рукой, он и сам понял, в каком плачевном состоянии находится организм.

Вспомнив о своей цели — выжить во что бы то ни стало, — Вэнь Юйюэ решил начать заботиться о себе и первым делом пройти полное обследование в больнице. Однако он не знал, является ли его нынешнее состояние нормой для этого мира. Прикусив губу, он понял, что нужно спросить об этом мужа.

Дел, требующих участия Цинь Исяо, было невпроворот, но самого его нигде не было. Забыв о еде, Вэнь Юйюэ открыл телефон, чтобы найти его номер.

Цинь Исяо привык рано ложиться и рано вставать, ведя размеренный образ жизни. Еще когда Вэнь Юйюэ ворочался в постели, Цинь Исяо уже был полностью одет, занимаясь делами компании и время от времени поглядывая на экран монитора. Он узнал о том, что Вэнь Юйюэ встал, в ту же секунду.

Увидев на экране, как Вэнь Юйюэ осторожно выглядывает из комнаты, Цинь Исяо открыл дверь и холодным тоном спросил:

— Почему ты не ешь? Чего ты там высматриваешь?

Вэнь Юйюэ вздрогнул от неожиданности. Быстро вспомнив о своей цели, он набрался смелости и тихо произнес:

— Я хочу обследоваться. И еще... я хочу навестить своих родителей...

Сказав это, он побоялся, что Цинь Исяо откажет, поэтому ухватился за его рукав и слегка потянул, пытаясь применить обаяние:

— Можно?

Цинь Исяо застыл на месте, не ожидая такого жеста. Еще никто не осмеливался так приближаться к нему, не говоря уже о таком мальчишке.

Сохраняя внешнее спокойствие, Цинь Исяо согласился и под взглядом Вэнь Юйюэ набрал номер:

— Доктор Ли, будьте добры, приедьте сегодня ко мне домой, осмотрите мою жену. Да, адрес

тот же. Мы будем дома весь день.

Вэнь Юйюэ с облегчением выдохнул. Вспомнив о просьбе навестить родителей, он продолжил с надеждой смотреть на Цинь Исяо.

Под этим влажным, полным ожидания взглядом Цинь Исяо почувствовал странное давление. Он положил руку на худое плечо Вэнь Юйюэ и слегка подтолкнул его в сторону столовой:

— Сначала врач осмотрит тебя и убедится, что все в порядке, а потом и наведишь родителей. Если тебе станет плохо и ты снова упадешь в обморок прямо в больнице, я возиться с тобой не стану.

Цинь Исяо наконец осознал обратную сторону перемен в поведении своего супруга. Раньше, когда Вэнь Юйюэ закатывал истерики, он оставался непреклонен и хладнокровно анализировал его требования. Теперь же, стоило Вэнь Юйюэ смягчиться, как его собственные принципы начали рушиться.

Под рукой ощущалось хрупкое тельце, а если опустить взгляд, можно было увидеть мягкие волосы. Цинь Исяо подумал, что мог бы справиться с десятью такими, как Вэнь Юйюэ, одной левой. Значит, это просто жалость к слабому, успокаивал он себя. Его принципы по-прежнему тверды, как скала. В конце концов, Вэнь Юйюэ стал не таким уж невыносимым, так что изменение отношения вполне естественно.

Вэнь Юйюэ не знал о внутренних терзаниях мужа, но был благодарен уже за то, что тот согласился. Учитывая все те странности, что вытворял прежний хозяин тела, Цинь Исяо, как глава семьи, был просто святым человеком, раз не сводил с ним счеты!

Хотя он и пригрозил, что не поможет в случае обморока, Вэнь Юйюэ чувствовал, что за этим скрывается забота, просто выраженная в жесткой форме. К тому же опасения Цинь Исяо были оправданы: если бы он приехал в больницу и упал в обморок от волнения, это лишь заставило бы родителей лишний раз переживать.

Вэнь Юйюэ прошел в столовую, но, собравшись сесть, снова заколебался.

Цинь Исяо нахмурился:

— Что еще?

Раньше этот парень отказывался нормально есть, неужели его теперь нужно уговаривать? Даже двухлетние дети в семье Цинь ели сами, он не собирался потакать капризам.

Вэнь Юйюэ неуверенно спросил:

— Если приедет врач, мне ведь нужно быть натошак? Кажется, я пока не могу есть.

Цинь Исяо глубоко вздохнул и снова позвонил доктору Ли:

— Срочно приезжайте!

На другом конце провода послышался стон:

— Но вы же только что сказали, что у нас целый день в запасе!

Цинь Исяо был беспощаден:

— Я передумал. Вэнь Юйюэ нужно пройти полное обследование.

Доктор Ли сдался:

— Кто платит, тот и заказывает музыку.

Цинь Исяо положил трубку и посмотрел на Вэнь Юйюэ, послушно сидящего на стуле:

— Доктор Ли скоро будет. Сейчас тебе действительно лучше ничего не есть.

Вэнь Юйюэ покорно кивнул. В конце концов, один пропущенный завтрак — не беда. После осмотра он обязательно будет питаться по расписанию и восстановит здоровье!

Воцарилось молчание. Хотя Вэнь Юйюэ и обладал памятью прежнего владельца, образ Цинь Исяо в ней был расплывчатым и сильно отличался от того, что он видел перед собой. Он не понимал, что это за человек, и боялся сказать лишнее.

Цинь Исяо боковым зрением заметил, как Вэнь Юйюэ украдкой бросил на него пару взглядов, быстро опустил голову, болтая ногами, а потом снова посмотрел на него. Это напомнило ему популярные в сети гифки с выглядывающим котенком, и сердце словно кто-то легонько коснулся мягкой лапкой.

Вскоре прибыл доктор Ли.

Когда начался осмотр, Вэнь Юйюэ узнал, что в доме есть целая медицинская лаборатория, предназначенная специально для него. После утренней суматохи он наконец получил свежие результаты анализов.

Доктор Ли не скрывал недовольства:

— Истощение, тяжелая анемия, все показатели ниже нормы. Иммуитет никудышный, частые головокружения и головные боли, склонность к простудам, кашлю и высокой температуре. Надо же было так довести себя, живя в доме семьи Цинь, ты настоящий талант.

Врачи терпеть не могли непослушных пациентов, а таких, что целенаправленно гробят себя, и подавно.

Взгляд врача был настолько ледяным, что Вэнь Юйюэ испугался и потихоньку спрятался за спину Цинь Исяо, надеясь, что тот защитит его от бури.

Мужчины испытывают сильное чувство собственности к тому, что принадлежит им, и то, как Вэнь Юйюэ спрятался за его спиной, доставило Цинь Исяо огромное удовольствие. Неприятный осадок от известий о плохом здоровье супруга мгновенно улетучился. Говорят, что воспитывать ребенка нужно при людях, а жену — наедине. Если Вэнь Юйюэ сделал что-то не так, он сам его наставит на путь истинный, нет нужды доктору Ли запугивать его.

— Достаточно, — Цинь Исяо сделал шаг вперед.

Доктор Ли хмыкнул:

— Хорошо хоть, это лишь мелкие недуги. Но они близки к тому, чтобы стать серьезными проблемами. Состояние плода пока терпимое, но если продолжать в том же духе, ничего хорошего не выйдет. Начните как следует питаться, тогда с матерью и ребенком все будет в порядке.

Вэнь Юйюэ почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Цинь Исяо, сделав выводы, вызвал домашнего диетолога и велел врачу обсудить с ним состояние беременного.

Пришедший диетолог с сомнением посмотрел на Вэнь Юйюэ. Тот понял намек и поспешил заверить:

— Я обязательно буду слушаться.

Цинь Исяо добавил серьезно:

— Отныне я лично буду следить за твоим здоровьем.

Вэнь Юйюэ торопливо закивал. Он понимал, что сейчас Цинь Исяо полон недоверия, и чтобы заслужить его, нужно показать, что он готов измениться. К тому же, это было заботой о нем самом.

Готовность Вэнь Юйюэ согласиться на все поразила Цинь Исяо. Раньше, когда он пытался вразумить его, тот в ответ кричал, что он ограничивает его свободу. Сегодня же он так послушно согласился на контроль, что Цинь Исяо, помимо удивления, почувствовал проблеск надежды.

В конце концов, появление этого ребенка стало неожиданностью для всех, и, будучи тем, кто хотел сохранить его больше остальных, он должен был чем-то пожертвовать.

Глядя на Вэнь Юйюэ, который послушно слушал наставления врача и диетолога, Цинь Исяо решил, что заслуживает небольшого поощрения.

<http://bllate.org/book/19075/1873453>